

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ. ИСТОРИОГРАФИЯ

УДК 94(470.331)''16''(093.2)

ПИСЦОВЫЕ КНИГИ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ СОСТАВА ВКЛАДЧИКОВ ГОРОДСКИХ ХРАМОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В. (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ТВЕРИ)

А. В. Матисон

Центральный государственный архив города Москвы, г. Москва, Россия

В статье рассматривается возможность использовать писцовые книги в качестве источника полномасштабного изучения вкладчиков городских храмов. Материалы писцовых книг позволяют рассмотреть жертвователей не только отдельного храма или монастыря, но и всю совокупность вкладчиков города, их социальный статус, особенности вкладов. На основе анализа писцовой книги Твери 1685–1686 гг., включающей описания всех храмов, впервые исследуются вкладчики городских церквей. В статье рассмотрены разные группы вкладчиков, среди которых члены Царской семьи, дворянство, духовенство и купечество. Проанализированы состав вкладов, зависимость места и характера вклада от социального происхождения вкладчиков. Отдельно исследуется хронология вкладов и сделаны выводы о полноте данных, включенных в писцовую книгу.

Ключевые слова: социальная история, церковные вклады, писцовые книги, Тверь, городские храмы, монастыри, дворянство, духовенство, купечество, XVII век.

Для многих специалистов, занимающихся социальной и церковной историей средневековой России, важной составляющей исследований является изучение вкладчиков храмов в разных регионах государства. Рассмотрение состава вкладчиков, их социального статуса, характера и размера вкладов позволяет проанализировать различные аспекты общественно-церковных отношений, выяснить уровень благосостояния и характер благочестия различных групп населения в разные хронологические периоды, а также установить некоторые генеалогические связи, информация о которых оказывается недоступна по другим видам источников.

Вместе с тем, до сих пор состав вкладчиков церквей изучался лишь на основании вкладных книг, которые составлялись в монастырях, что, естественно, ограничивало круг исследования этой темы только монастырскими храмами. Существует довольно значительное число публикаций, по-

священных данной теме¹. Сведения о вкладчиках вошли и в некоторые специфические монастырские документы (кормовые, приходно-расходные книги и др.). Кроме того, данные о вкладчиках вносились и в синодики, составлявшиеся не только в монастырских, но и в приходских храмах, однако от периода средневековой России до нас дошли только немногочисленные экземпляры монастырских синодиков. Таким образом, состояние источниковой базы, казалось, препятствует изучению вкладчиков приходских храмов, и подобных исследований фактически не велось. Едва ли не единственным исключением является статья Г. Н. Чебыкиной, на основе разнообразных материалов проанализировавшей вклады знаменитого семейства Строгановых в церкви Великого Устюга².

В настоящей статье рассматривается возможность использовать для изучения состава вкладчиков приходских храмов такой важный вид источников как писцовые книги. При этом особое внимание уделяется возможности изучить на основе данных писцовых книг разные группы вкладчиков, число и состав вкладов, зависимость выбора храма для внесения вклада от социального происхождения вкладчиков и т.д. Исследование проводится на основе анализа данных, включенных в писцовую и межевую книгу города Твери 1685-1686 гг. В качестве дополнительного источника привлекается также выпись из писцовой и межевой книги Ямской слободы Твери 1684/1685 г. Писцовая книга была составлена в ходе массового описания городов и земель страны середины 1680-х гг. (как будет показано ниже, материалы предыдущего писцового описания 1620-х гг. дают гораздо более скудную информацию о вкладчиках храмов). Описание Твери (в том числе и Ямской слободы) проводили писец Ларион Иванович Шишков и подьячий Алексей Челюскин. Оба документа хранятся в фонде «Архив прежних вотчинных дел» Российского государственного архива древних актов (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1), причем писцовая и межевая книга сохранилась в подлиннике (Д. 470), а выпись – в копии XVIII в. (Д. 256). И писцовая книга, и выпись по Ямской слободе были недавно опубликованы в рамках единого издания³.

¹ См.: Кузьмин А. В., Стрельников С. В. «Вкладные книги» // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 8. «Вероучение – Владимиро-Волынская епархия». С. 612-617.

Sm.: Kuzmin A. V., Strelnikov S. V. *Vkladnyie knigi*, Pravoslavnaya entsiklopediya, M., 2004, T. 8 «Verouchenie – Vladimiro-Volyinskaya eparhiya», S. 612–617.

² Чебыкина Г. Н. Вклады Строгановых в храмы Великого Устюга в 16–17 веках // Двинская земля: материалы шестых межрегиональных общественно-научных историко-краеведческих Стефановских чтений. Котлас, 2010. Вып. 6. С. 236–241.

Chebykina G. N., *Vkladyi Stroganovyih v hramy Velikogo Ustyuga v 16–17 vekah*, Dvinskaya zemlya: materialyi shestyih mezhregionalnyih obschestvenno-nauchnyih istoriko-kraevedcheskih Stefanovskih chteniy, Kotlas, 2010, Vyip. 6, S. 236–241.

³ Писцовая и межевая книга Твери 1685–1686 годов / сост. А. В. Матисон. М., 2014 (далее – ПМКТ).

Pistsovaya i mezhevaya kniga Tveri 1685-1686 godov / Sost. A.V. Matison. M., 2014 (dalee: PMKT).

Тверь на протяжении долгого времени являлась важнейшим центром русских земель, в свое время, соперничая за первенство с Москвой. В рассматриваемый период Тверь оставалась крупным региональным и церковным центром, в котором располагалась кафедра епископов Тверских и Кашинских.

Согласно итоговой записи писцовой книги, в городе в 1685-1686 гг. находились: «соборная церковь да на архиепископли дворе церковь на сеньях да пять монастырей: Отроч, Федоровской, Афонасьевской, что у Спаса за олтарею, да два монастыря девичьи – Афонасьевской, да Рожественской, да дватцать восьм церквей приходских да церковь приходская ж пуста ветха»⁴. Вместе с тем, непосредственно в писцовой книге описано несколько иное число храмов: кафедральный собор Преображения Господня, подколоколенная соборная церковь Иоанна Милостивого, архиерейская церковь Происхождения Чеснаго Креста Господня, 6 церквей в четырех монастырях (Успения Пресвятой Богородицы и Петра митрополита в Отроче монастыре, Феодора Стратилата в Федоровском монастыре, Рождества Христова в Рожественском девичьем монастыре, Покрова Пресвятой Богородицы и Афанасия Александрийского в Афанасьевском девичьем монастыре), 26 приходских церквей и 4 «пустых» церкви (Мины, Виктора и Викентия на Затьмацком посаде, Николая Чудотворца на Затверецком посаде, Фомы апостола, Ильи Пророка на Затверецком посаде (в две последние приходили «на время служить» священники из других храмов)). В выписи по Ямской слободе дано описание городской церкви Сретения Пресвятой Богородицы, находившейся в названной слободе⁵ (общие подсчеты приведены по писцовой книге 1685–1686 гг.; в дальнейшем при указании совокупных данных, полученных на основе подсчетов по писцовой книге, отдельные ссылки на нее не приводятся).

В источниках, как правило, указывается, кто был строителем того или иного храма (точнее, на чьи средства он возводился), перечисляются иконы, богослужебные сосуды, книги, облачения духовенства и т.д. Вместе с тем, характер описания храмов не однороден и варьируется от подробнейшего (собор, некоторые монастырские церкви) до более скупого (большинство приходских церквей) или простого указания на месторасположение храма (все «пустые» церкви). Кроме того, указания на имена вкладчиков отсутствуют в четырех «пустых» церквях, подколоколенной церкви Иоанна Милостивого, двух монастырских церквях (Федоровской в Федоровском монастыре и Петровской в Отроче монастыре) и шести приходских церквях (Благовещения Пресвятой Богородицы в городе (кремле), Рождества Христова на Загородском посаде, Космы и Дамиана, Симеона Столпника, Рождества Христова на Затьмацком посаде и Онуфрия Великого). При этом в описании обеих Христорождественских церквей, Космода-

⁴ ПКМТ. С. 269–270.

РКМТ, S. 269–270.

⁵ Там же. С. 287–288.

Ibid, S. 287–288.

миановской и Симеоновской церквей приведены общие сведения: «строение прихоцкое» или «строение мирское»⁶.

Таким образом, имена конкретных вкладчиков названы при описании 27 храмов. Эта информация является гораздо более обширной, чем в предыдущей писцовой книге Твери 1626 г., где приводилось полное описание и назывались имена вкладчиков только соборного храма и двух церквей Отроча монастыря⁷.

Общее число вкладчиков, упомянутых в писцовом описании Твери 1680-х гг., составляет, по нашим подсчетам, 105 человек (в писцовой книге 1626 г. – 16 человек). В большинстве случаев (18 церквей) при описании храма называются от трех до семи вкладчиков, в семи церквях упомянуты только один или два вкладчика и в двух случаях их число превышает 10 человек (12 вкладчиков в церкви Николая Чудотворца в Капустниках в городе (кремле) и 21 вкладчик в кафедральном соборе).

Необходимо отметить, что информация о вкладчиках, содержащаяся в писцовой книге, имеет ряд особенностей, препятствующих ее точному пониманию. Прежде всего, это связано со спецификой передачи текста писцами того времени: фактическим отсутствием знаков препинания и разбивки на предложения, произвольной расстановкой заглавных букв и т.п. В результате при описании храма и перечислении, например, нескольких книг, после которого следует пояснение «дал вкладу», трудно понять, относится ли это ко всем названным книгам или только к последней из них, описание которой следует непосредственно перед сообщением о вкладчике. При описании икон и имеющих у них драгоценных окладов опять же трудно понять, относится ли формулировка «дал вкладу» только к окладу или к иконе с окладом в целом.

Другая возникающая трудность – определение социального статуса и звания того или иного вкладчика. В ряде случаев это прямо оговаривается в тексте («дал вкладу стольник», «дал вкладу подьячий», «дал вкладу посадский человек» и т.д.), но в других случаях называется только имя, иногда с добавлением обозначения «прихожанин». При этом, в отличие от основного текста писцовой книги, где лица высокого статуса означены по полным именам и по фамилиям, а часто также по отчествам или полуотчествам (например: Роман Федорович Боборыкин, Федор Лаврентев сын Софонов и т.д.), а посадские и бобыли только по уничижительной форме имени и по фамилиям (например: Илюшка Луцихин, Ганька Мельников и т.д.), в случае с обозначением церковных вкладчиков посадские, ямщики, служилые «по прибору» так же, как и вкладчики высокого социального статуса, именуются по полным именам. Естественно, это затрудняет иден-

⁶ ПКМТ. С. 83, 102, 146.

РКМТ, S. 83, 102, 146.

⁷ Выпись из Тверских писцовых книг Потапа Нарбекова и подьячего Богдана Фадеева 1626 года. Город Тверь, Тверь, 1901. С. 2–12, 121–127.

Vypis iz Tverskih pistsovyih knig Potapa Narbekova i podyachego Bogdana Fadeeva 1626 goda. Gorod Tver, Tver, 1901. S. 2–12, 121–127.

тификацию вкладчиков и отнесение их к тем или иным социальным группам. В данном случае необходим просмотр текста всей писцовой книги, а также привлечение других источников, в том числе предшествующих переписных книг по городу и уезду, для поиска возможной информации о тех же людях. Это, безусловно, весьма трудоемкий процесс, но в результате удастся, например, определить, что упомянутый среди вкладчиков Данила Волков – это одно лицо с посадским Данилкой Волковым, владевшим дворами и лавками в городе, а названные среди вкладчиков братья Иван и Василий Дуровы – это дворяне, владевшие землями в Тверском уезде. В ходе подобного анализа писцовой книги Твери 1685–1686 гг. и других источников была установлена социальная принадлежность, в некоторых случаях с определенной долей допущения – 102 из 105 вкладчиков, упомянутых в писцовой книге. Неясным осталось происхождение Кирилла Распопина, внесшего икону в церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи (впрочем, среди местных жителей в 1620-е гг. упоминается несколько человек с такой же фамилией или сходным прозвищем (Распопин, Роспопа, Разпопа) – архиерейский келейник, архиерейский крестьянин, посадский и др.), Софона Васильева сына Молокова, внесшего книгу в Богородицерождественскую на Исаевце церковь (указание полуотчества вкладчика, возможно, свидетельствует о его принадлежности к служилым «по отчеству»), Еремея Задольского, внесшего ризы в Сретенскую церковь в Ямской слободе⁸.

Обращение к другим источникам необходимо также для примерного определения времени вклада. Если вкладчик был жив во время проведения писцового описания 1680-х гг. или предшествующей переписи 1670-х гг., можно предположить, что вклад был сделан относительно недавно. Если же вкладчик упомянут живым только в писцовой книге 1620-х гг. или в переписной книге 1640-х гг., как в ряде случаев, то время вклада отодвигается уже на несколько десятилетий.

Наконец, еще одна сложность возникает с определением вкладов тверских архиепископов, которые не только выступали как вкладчики в храмы, но одновременно, в качестве правящих архиереев, отдавали указания о приобретении или изготовлении тех или иных необходимых предметов церковного обихода. Иногда ситуация ясна, т.к. следует прямое указание: «вклад Преосвященного Иосафа архиепискупа Тверскаго и Кашинскаго» или, напротив, «вновь построено в ризницу по указу Преосвященного Сергия архиепискупа Тверскаго и Кашинского». Однако в ряде случаев точно определить, является ли упомянутый в писцовой книге предмет личным вкладом архиерея или лишь изготовлен по его указу, невозможно, т.к. присутствует общая формулировка «строение архиепископа», которую можно трактовать двояко.

Сами вклады включают иконы, оклады к ним, кресты, книги, «церковную утварь» (паникадила, лампы, подсвешники и т.п.), одежды священно-церковнослужителей (риз, потрахели и т.д.), а также иные тканые

⁸ ПМКТ. С. 149, 263, 288; Выпись... С. 17, 48, 75, 109, 121.

PMKT, S. 149, 263, 288; Vyipis..., S. 17, 48, 75, 109, 121.

предметы (покровы, воздухи, пелены и др.). При указании на источники строительства храмов, как уже было указано выше, обычно присутствуют общие ссылки на приходское или мирское «строение», но в нескольких случаях в писцовой книге названы конкретные лица, на средства которых произошло строительство. Три церкви (Никольскую в Капустниках, Происхождения Чеснаго Креста Господня, Сретенскую в Ямской слободе) строил архиепископ Тверской и Кашинский Иоасаф, много сделавший для восстановления храмов Твери после большого пожара 1661 г., две церкви (Благовещенскую на Заволжском посаде и Никольскую на Заволжском посаде) построили братья Василий и Максим Ивановичи Изъединовы, Троицкую церковь на Затьмацком посаде – Гаврила Андреевич Тушинский и братья Тит (Тихон) и Иван Алексеевичи Ламины, церковь Жен Мироносиц – Федор Филиппович Селин, церковь Архангела Михаила – Иван Болотников, Вознесенскую церковь на Заволжском посаде – священник Иван Григорьев, церковь Великомученика Никиты – священник Антипа Филимонов⁹. При этом иногда, помимо имени основного вкладчика, следует дополнительное общее указание на прихожан, участвовавших в строительстве: «а строил тое церковь тверитинец посацкой человек Федор Филипов сын Селин с прихожены», «а то все церковное строение тое церкви священника Ивана Григорьева с прихожены», «строение Василья да Максима Ивановых детей Изъединовых и людей их и крестьян, да тверич посадцких людей, которые у тех церквей в приходе», «и та церковь и в церкви иконы и книги строение с Москвы введенского попа Антипы Филимонова да тое ж церкви прихожен»¹⁰.

Самих вкладчиков можно условно разделить на несколько групп в зависимости от их происхождения и статуса. Наиболее значимой, без сомнения, является группа, включающая представителей царствующей династии. Писцовая книга называет трёх монархов, сделавших вклады в тверские храмы: Михаила Федоровича, внесшего в кафедральный собор паникадило по своему отцу патриарху Филарету, Алексея Михайловича, приславшего в собор «на благоверных и великих князей и на епискупа Тверских на гробех двенатцать покровов: сукно червчато с круживы золотыми, сукно черное, кресты миткалинные, да покров бархот червчат, крест круже[во] золотное на чудотворцовых мощах благоверного и великого князя Михаила Ярославича в раке» по своей первой жене Марии Ильиничне Милославской, а также передавшего несколько книг в Христорождественскую церковь Рождественского монастыря, и Федора Алексеевича, пожаловавшего в собор архиерейские ризы¹¹. Кроме того, в соборе отмечены несколько

⁹ ПМКТ. С. 34, 37, 98, 178, 185, 217, 229, 254, 288; Салимов А. М. Тверской Спасо-Преображенский собор. Тверь, 1994. С. 148–149.

ПМКТ, S. 11, 34, 37, 98, 178, 185, 217, 229, 254, 288; Salimov A. M., *Tverskoy Spaso-Preobrazhenskiy sobor*, Tver, 1994, S. 148–149.

¹⁰ ПМКТ. С. 98, 217, 229, 254.

ПМКТ, S. 98, 217, 229, 254.

¹¹ Там же. С. 12–13, 22, 24, 129.

вкладов (потрахель, полица, поручи, подсвешники, рукомойник) «Государева жалованья», без указания имени конкретного монарха¹². Необходимо отметить, что отмеченные в писцовой книге 1626 г. вклады в собор царя Михаила Федоровича (судари, хоругвь, ризы, омофор, стихари) либо не упомянуты при описании собора в 1680-е гг., либо упомянуты, но без имени дарителя¹³. Среди вкладчиков в писцовой книге 1685-1686 гг. названы также две дочери царя Михаила Федоровича: царевна Ирина Михайловна пожертвовала в собор покровы и воздух, а царевна Анна Михайловна – покровы и книги в Богородицерождественскую на болоте в городе (кремле) церковь¹⁴.

Довольно многочисленную категорию вкладчиков тверских храмов составляют служилые «по отечеству». Их, в свою очередь, можно условно разделить на две группы. Прежде всего, это представители придворной и титулованной аристократии, некоторые из них – родственники царской семьи. В числе последних: мать первой жены царя Алексея Михайловича боярыня Екатерина Федоровна Милославская, передавшая в собор шитый воздух, и двоюродный брат по матери царя Алексея Михайловича боярин князь Иван Алексеевич Воротынский, также сделавший несколько вкладов в собор (архиерейские ризы и подризник, потрахель, полицы)¹⁵. Среди придворных и лиц, облаченных титулами, кроме того упомянуты: окольный Роман Федорович Боборыкин, внесший в собор плащаницу и богослужebные сосуды, князь Михаил Иванович Щетинин, внесший в собор ризы и подризник, боярин князь Иван Петрович Пронский, внесший ризы в Успенскую церковь Отроча монастыря, и его вдова боярыня Ксения Васильевна, передавшая в собор омофор ради поминовения супруга, княгиня Юлиания Ивановна Одоевская, внесшая в собор ризы «помяновение ради души дщери ея княгини Феодосии (в замужестве княгини Куракиной – А.М.) за детей ея Бога молить», боярин Василий Борисович Шереметев, внесший ризы в Борисоглебскую церковь, окольный Иван Васильевич Олферов, внесший «Охтай да Минею общую с Празники печатные в десть» в Троицкую церковь на Затьмацком посаде¹⁶. К близким ко Двору лицам можно отнести и одного из богатейших людей, хотя и не имевшего дворянского статуса – «именитого человека» Дмитрия Андреевича Строганова,

Ibid, S. 12–13, 22, 24, 129.

¹² ПКМТ. С. 26–29.

РКМТ, S. 26–29.

¹³ Выпись... С. 4, 5, 11.

Vypis..., S. 4, 5, 11.

¹⁴ ПКМТ. С. 17, 58.

РМКТ, S. 17, 58.

¹⁵ Там же. С. 17, 24, 25, 27; Петров П. Н. История родов русского дворянства: в 2 кн. М., 1991 [переиздание]. Кн. 1. С. 45.

Ibid, S. 17, 24, 25, 27; Petrov P. N., *Istoriya rodov russkogo dvoryanstva, v 2 knigah*, М., 1991 [pereizdanie], Кн. 1, S. 45.

¹⁶ ПКМТ. С. 16, 18, 19, 26, 32, 145, 185, 197; Петров П. Н. Указ. соч. С. 42.

РМКТ, S. 16, 18, 19, 26, 32, 145, 185, 197; Petrov P. N., *Op. cit.*, S. 42.

сделавшего несколько вкладов в тверской кафедральный собор (покровы, пелена, архиерейские ризы, потрахель)¹⁷.

Вторую группу среди служилых «по отечеству» составляют представители местной дворянской корпорации, владевшие землями в Тверском уезде, а часто и дворами в самой Твери. Это упомянутые выше братья Василий и Максим Изъединовы, построившие своим иждивением две приходские церкви, Иван Владимирович Обарин, внесший «с товарищы» – тверскими дворянами в собор «образ штилистовой в киоте Вседержителя Спаса с прочими святыми, оклад резной, у Вседержителя Спаса венец резной с коруною и цата резные, на коруне пять каменей смазнев, ажерель-ицо жемчужное, а у прочих святых венцы серебряные резные ж, у киота ж на зотворах писаны Празники Господские и Богородичные и прочих святых на красках», Борис Поздеев с братьями, внесший ризы в Никольскую в Капустниках церковь, Федор Унковский, внесший потрахель в тот же храм, Данила Тютчев, внесший ризы в Успенскую церковь Отроча монастыря, братья Иван и Василий Дуровы, внесшие ризы в Екатерининскую церковь, Иван Хитров, внесший стихари и подризник в тот же храм, Григорий Волынский (владелец осадного двора в Твери в 1620-е гг.), внесший книгу «Устав печатная в деств» в Афанасьевскую церковь Афанасьевского монастыря (в том же монастыре, но в Покровской церкви, упомянут «образ Пресвятыя Богородицы штилистовой в окладе, оклад басменной серебряной, венцы резные, позолочены, стоячая, дана вкладу после Ивановой жены Ододурова»)¹⁸.

К служилым «по отечеству» близка группа приказных, часть из которых также была, вероятно, дворянского происхождения. Среди известных приказных служителей центральных учреждений можно упомянуть дьяка Михаила Данилова, вложившего богослужебные сосуды («потир и дискос и блюда оловяные») в Афанасьевскую церковь Афанасьевского монастыря (вероятно, речь идет о Михаиле Феофилактовиче Данилове, долгое время бывшем дьяком Разрядного приказа, в 1635 г. ставшем думным дьяком, в 1613 – посол в Турцию, в 1634 г. – в Польшу), и Семена Румянцева, передавшего кутейное серебряное блюдо в кафедральный собор (дьяк Новой чети, Астраханского и Сибирского приказов, в 1667 г. – посол в Испанию)¹⁹. Большая часть вкладчиков-приказных была связана с Тверью

¹⁷ ПМКТ. С. 17–18, 24, 26–27.

РМКТ, S. 17–18, 24, 26–27.

¹⁸ Там же. С. 14, 37, 39, 43, 50, 56, 168, 170, 197, 228–229, 234, 280, 285–286; Выпись... С. 13, 16; Перепись Тверского уезда 1710 г. // http://census1710.narod.ru/perepis/1209_1_16086_16087.htm (дата обращения: 15 июля 2014 г.).

Ibid, S. 14, 37, 39, 43, 50, 56, 168, 170, 197, 228–229, 234, 280, 285–286; Vyipis..., S. 13, 16; Perepis Tverskogo uezda 1710 g. // http://census1710.narod.ru/perepis/1209_1_16086_16087.htm (data obrascheniya: 15 iyulya 2014 g.).

¹⁹ ПМКТ. С. 16, 169; Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XVI–XVII вв. М., 1975. С. 142–143, 453–454.

и владела дворами в городе, а некоторые и землями в Тверском уезде. Среди служащих светских учреждений: братья Артемий и Иван Семеновичи Лобковы, внесшие потрахель, поручи и книги в Никольскую в Капустниках церковь (Артемий в 1670-е–1690-е – дьяк приказов Каменного, Доимочного, Большой казны и Холопьяго суда, Иван в 1670-е–1680-е – дьяк Монастырского и Земского приказов), подьячий Поместного приказа Трифон Шишигин, внесший книги в Никольскую на Зверинце церковь на Затьмацком посаде, подьячий тверской съезжей избы Семен Аврамов, внесший крест и книгу в Никольскую в Капустниках церковь²⁰. Среди книг, хранившихся в кафедральном соборе, также указана «книга Семена Лонкова». Возможно, речь идет о вкладе вероятного отца дьяков Артемия и Ивана – подьячего тверской съезжей избы Семена Лобкова²¹. Наконец, здесь же нужно назвать несколько тверских архиерейских приказных служителей: Федора Галахтеева (в 1685–1686 гг. – приказной служитель, ранее, в 1677/1678 г., показан архиерейским сыном боярским), внесшего в собор «образ Пречистые Богородицы «Знамения» штилистовой в окладе, оклад басменной, венцы и цата резня, да в венце ж у Пречистые Богородицы три камени смазни в серебряных гнездах да два ожерельица жемчужные», Дмитрия Пестова, внесшего стихарь в Никольскую в Капустниках церковь и книгу в церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи (вероятно, его родственником был Кондратий Пестов, пожертвовавший кадило в ту же Никольскую церковь), дьяка Федота Минчакова, внесшего книгу в Никольскую в Капустниках церковь и иконы в Сретенскую церковь в Ямской слободе, подьячего Федора Лаврентьевича Софонова (в 1685–1686 гг. – архиерейский приказной служитель, ранее, в 1677/1678 г. – подьячий Казенного приказа), внесшего иконы в Богородицерождественскую на болоте церковь²².

Последнюю группу светских вкладчиков в тверские храмы составляют посадские люди. В то же время, являясь последней, или низшей по социальному статусу входящих в неё лиц, она является первой по числу самих вкладчиков. По нашим подсчетам, в писцовой книге упоминается 30 тверских посадских, сделавших вклады в тверские храмы. Посадский Иван Капустин сделал вклад в собор (книги), а все остальные – в приходские

PMKT, S. 16, 169; Veselovskiy S. B., *Dyaki i podyachie XVI–XVII vv.*, M., 1975, S. 142–143, 453–454.

²⁰ ПМКТ. С. 38, 39, 42, 56, 140; *Веселовский С. Б.* Указ. соч. С. 297–298; Переписные книги Твери XVII века / сост. А. В. Матисон. М., 2014. С. 44; Перепись Тверского уезда...

PMKT, S. 38, 39, 42, 56, 140; Veselovskiy S. B., *Op. cit.*, S. 297–298; *Perepisnyie knigi Tveri XVII veka*, Sost. A. V. Matison, M., 2014, S. 44; *Perepis Tverskogo uезда*...

²¹ ПМКТ. С. 21; Выпись... С. 16.

PMKT, S. 21; *Vyipis*..., S. 16.

²² ПМКТ. С. 14, 38, 39, 42, 53, 58, 149, 287; Переписные книги Твери... С. 41, 42; Перепись Тверского уезда...

PMKT, S. 14, 38, 39, 42, 53, 58, 149, 287; *Perepisnyie knigi Tveri*..., S. 41, 42; *Perepis Tverskogo uезда*...

храмы²³. При этом только один из них, уже упомянутый Федор Селин значится строителем храма, все другие – вкладчиками одного, редко – двух или трёх предметов. Названные посадские указаны в писцовой книге также как дворовладельцы, а часто и как хозяева лавок в торговых рядах и дополнительных дворовых мест, т.е. как представители верхушки тверского «посадского мира». Среди них, например, встречаются такие лица как Дмитрий Долгов, внесший в Вознесенскую на Загородском посаде церковь «подсвешник литейной немецкого железа белого»²⁴. Он владел собственным двором, дополнительным дворовым местом, лавкой и полулавкой, а сверх того за ним был записан «татарин башкир Мишка»²⁵. Другой видный горожанин Данила Волков внес с братом Григорием средства на «строительство» Царских ворот в Ильинской церкви и приложил туда же «Спасов образ месной, на нем венец с цатою чеканной, в поднижих Тверские чюдотворцы, венцы серебряные, золочены, резные»²⁶. Данила, помимо собственного двора, был хозяином также (отдельно или совместно с другими посадскими) лавки, полулавки, третьи лавки, огуменника и не менее чем четырнадцати дворовых мест, и ему же принадлежал «купленной татарин Васька»²⁷. Среди других фамилий тверских посадских-вкладчиков в городские храмы: Бобошины, Болдыревы, Бровкины, Бураковы, Вахонины, Гордеевы, Другановы, Житухины, Ивановы, Каталымовы, Клеянкины, Крашенинники, Култепины, Подошевниковы, Рукавкины, Рябчиковы, Сиговы, Скобниковы, Скорняковы, Хромцовы. Большинство из них были живы во время проведения писцового описания. Среди исключений – посадский человек Иван Денешка, который указан вкладчиком риз, потрахели и стихаря в церковь Мины, Виктора и Викентия на Затверецком посаде²⁸. Он жил в первой половине XVII в. рядом с тем же храмом и ему принадлежали дворы и лавки, упомянутые в писцовой книге 1626 г.²⁹

Помимо тверских посадских, в писцовой книге также упомянуты несколько иногородних посадских, сделавших вложения в тверские храмы. Например, московский посадский человек Иван Болотников не только внес вклад в собор, но и построил на свои средства приходскую церковь Михаи-

²³ ПМКТ. С. 21.

PMKT, S. 21.

²⁴ Там же. С. 94.

Ibid, S. 94.

²⁵ Там же. С. 55, 64, 65, 75.

Ibid, S. 55, 64, 65, 75.

²⁶ Там же. С. 87.

Ibid, S. 87.

²⁷ Там же. С. 44, 65, 67, 68, 79, 121, 133, 151, 188.

Ibid, S. 44, 65, 67, 68, 79, 121, 133, 151, 188.

²⁸ Там же. С. 239.

Ibid, S. 239.

²⁹ Выпись... С. 13, 34, 45, 74, 83.

Vypis..., S. 13, 34, 45, 74, 83.

ла Архангела³⁰. К числу московских посадских принадлежали также: Герасим Иванович Тургинин, внесший ризы в Борисоглебскую церковь, Афанасий Горедцкой, внесший Евангелие в Покровскую церковь Афанасьевского монастыря, Григорий Клементьев («москвитин»), внесший книгу Пролог в Ильинскую церковь, Филип Никонович Синцов («кадашевец»), внесший книгу Апостол в Вознесенскую церковь на Загородском посаде³¹. Надо отметить, что в писцовых и переписных книгах Твери XVII в. встречается большинство этих фамилий (Болотниковы, Горедцкие (Горетцкие), Клементьевы (Климентьевы)), и можно предположить, что, по меньшей мере, часть вкладчиков-москвичей происходила из семей тверских посадских³². Еще один вкладчик – Иван Кондратьев, внесший икону в кафедральный собор, был посадским Ярославля, а из какого города происходили еще двое посадских – Михаил Семенов сын Сыч, внесший «Евангелие печатное в десть, обложено бархотам черным, евангелисты серебряные, позолочены» в Рожественский монастырь, и Иван Чижик, внесший икону (возможно, только пелену к ней) в собор – неизвестно³³. Наконец, строители Троицкой за Тьмакой церкви Твери обозначены в писцовой книге следующим образом: «А та церковь и в ней иконы и иная всякая церковная потреба, строение тверитина Гаврила Тушинского да Тихона да Ивана Алексеевых детей Ламиных. А отдали они тою церковь со всею церковною утварью и строением вклад в дом Живоначальныя Троицы в Сергиев монастырь... Ризы кумачные, оплечье дорогильныя дал той же церкви Гаврило Тушинской, да Тит да Иван Ламины дали вкладу»³⁴. Согласно данным исследователей, церковь была построена (освящена) в 1564 г., а упомянутый Гаврило Тушинский являлся столичным купцом, переведенным в Тверь («тверитин веденец московской»), Ламины, вероятно, также принадлежали к числу торговых людей³⁵.

Кроме посадских, к числу вкладчиков «скромного происхождения» относится также один служилый «по прибору» – стрелецкий пятидесятник Михаил Жиленок (Жиленков), внесший ризы в церковь Жен Мироносиц, и

³⁰ Выпись... С. 21, 178.

Vypis..., S. 21, 178.

³¹ ПМКТ. С. 88, 93, 145, 168.

PMKT, S. 88, 93, 145, 168.

³² Переписные книги... С. 17, 18, 57, 63, 66, 75, 79.

Perepisnyie knigi..., S. 17, 18, 57, 63, 66, 75, 79.

³³ ПМКТ. С. 23, 128.

PMKT, S. 23, 128.

³⁴ Там же. С. 185.

Ibid, S. 185.

³⁵ 450 лет «Белой Троице» (из истории старейшего храма Твери) [по материалам исследования протоиерея Гавриила Штурука] // <http://tvereparhia.ru/publikaczii/tverskie-drevnosti/6649-450-let-beloy-troitse-iz-istorii-starejshego-khrama-tveri> (дата обращения: 15 июля 2014 г.).

450 let «Beloj Troitse» (iz istorii stareyshego hrama Tveri) [po materialam issledovaniya protoiereya Gavriila Shturuka] // <http://tvereparhia.ru/publikaczii/tverskie-drevnosti/6649-450-let-beloy-troitse-iz-istorii-starejshego-khrama-tveri> (data obrascheniya: 15 iyulya 2014 g.).

один ямщик Иван Минин, также внесший ризы в Троицкую церковь на Затьмацком посаде³⁶. Более никто из ямщиков не назван в числе вкладчиков по именам, но, вместе с тем, они составляли большую часть вкладчиков в Сретенскую церковь в Ямской слободе³⁷.

Особую группу среди вкладчиков составляют представители духовенства. Среди них названы несколько архиереев, в том числе патриарх Никон, внесший ризы в Афанасьевскую церковь Афанасьевского девичьего монастыря, и митрополит Казанский Лаврентий, внесший потрахель в Афанасьевскую церковь и потир в Покровскую церковь того же монастыря³⁸. Митрополит Лаврентий до назначения на Казанскую кафедру в 1657 г. был архиепископом Тверским, кроме того, в Афанасьевском монастыре приняла постриг его мать (старица Матрона), в свою очередь, сделавшая вклад в Покровскую церковь Афанасьевского монастыря³⁹. Среди всех вкладчиков особенно выделяются три архиепископа Тверских: Иоасаф (в Твери с 1657 по 1676 гг.), Симеон (в Твери с 1676 по 1681 гг.) и Сергей (в Твери с 1682 по 1702 гг.)⁴⁰. Как было указано выше, иждивением архиепископа Иоасафа были построены три храма, а при архиепископе Сергии, уже после проведения писцового описания, в 1689-1696 гг. произошло сооружение нового кафедрального собора⁴¹. Эти три архиерея превосходят остальных вкладчиков и числом, и разнообразием вкладов. Среди них: иконы, оклады к ним, богослужебные сосуды, подсвешники, лампы, ризы, покровы, пелены, книги и т. д. Большинство вкладов архиереи сделали в собор и в архиерейскую церковь Происхождения Чеснаго Креста Господня, а архиепископ Иоасаф также в несколько приходских церквей и в Успенскую церковь Отроча монастыря⁴². Вполне естественно, что правящие архиереи выступали активными вкладчиками в храмы епархии, прежде всего – в кафедральный собор. Точно так же в писцовой книге Твери 1626 г. наибольшее число упомянутых вкладов в собор принадлежат архиепископу Тверскому Арсению (в Твери с 1613 по 1615 гг., потом переведен в Суздаль, в качестве архиепископа Суздальского сделал вклад в Отроч монастырь) и архиепископу Тверско-

³⁶ ПМКТ. С. 99, 121, 185.

РМКТ, S. 99, 121, 185.

³⁷ Там же. С. 287-288.

Ibid, S. 287-288.

³⁸ Там же. С. 168-170.

Ibid, S. 168-170.

³⁹ Там же. С. 167-168; *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. М., 2007 [репринт]. С. 443.

Ibid, S. 167-168; *Stroev P. M., Spiski ierarhov i nastoyateley monastyirey Rossiyskiya Tserkvi*, М., 2007 [reprint], S. 443.

⁴⁰ *Строев П. М.* Указ. соч. С. 443.

Stroev P. M., *Op. cit.*, S. 443.

⁴¹ *Салимов А. М.* Указ. соч. С. 167-168.

Salimov A. M., *Op. cit.*, S. 167-168.

⁴² ПМКТ. С. 11-14, 16-18, 20, 25-26, 30, 34-35, 37-39, 59, 198-199, 288.

РМКТ, S. 11-14, 16-18, 20, 25-26, 30, 34-35, 37-39, 59, 198-199, 288.

му Пафнутию (в Твери с 1620 по 1628 гг.)⁴³. В писцовой книге 1685-1686 гг. упоминаний об этих архиереях уже нет.

В 1680-е гг. названы еще несколько монашествующих, сделавших вклады в тверские храмы. Помимо старицы Матроны, это также другая старица – Ливея («Сычовская попадьа»), внесшая паникадило в Афанасьевскую церковь Афанасьевского монастыря, «архиепископлев сушильной старец» Иосиф, внесший подризник в Богородицерождественскую на болоте церковь, строитель Дмитровского монастыря Питирим и игумен Авраамий, внесшие крест и иконы в Сретенскую церковь Ямской слободы, архимандрит Отмицкого монастыря Тверского уезда Арсений, внесший паникадило и книгу в Воздвиженскую церковь⁴⁴. Подобное внимание архимандрита Арсения к одной из приходских церквей объясняется тем, что перед постригом он был священником в той же Воздвиженской церкви (его сын служил здесь же священником, а внук в 1720-е гг., вместе с несколькими другими потомками клириков, стал цеховым в Твери)⁴⁵.

Среди вкладчиков-представителей белого духовенства, как правило, тверские священники, совершавшие взносы в те храмы, при которых они служили. Помимо названного уже Ивана Григорьева, ставшего строителем Вознесенской за Волгой церкви, это священник Никольской в Капустниках церкви Василий, священник церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи Михаил, священник Троицкой церкви на Заволжском посаде Тимофей, священник Покровской церкви в Афанасьевском монастыре Матвей Степанов и сразу трое священников Богородицерождественской на Исавце церкви: Иван Дмитриев, Федор Елизарьев, Василий Степанов⁴⁶.

Еще несколько вкладов в тверские церкви осуществили московские священники. Первый из них – священник Космодамиановской в Кадашове церкви Москвы Алексей Афанасьев, внесший иконы в Троицкую церковь на Заволжском посаде⁴⁷. Другой вкладчик – знаменитый протопоп московского Благовещенского собора, духовник царя Алексея Михайловича Стефан Внифантьев (Вонифатьев), сделавший сразу несколько пожертвований (ризы, богослужебные сосуды, книги) в Никольскую церковь на Зверинце на Затьмацком посаде⁴⁸. Как известно, он происходил из духовной среды,

⁴³ Выпись... С. 3–7, 9–12, 125; *Строев П. М.* Указ. соч. С. 443.

Vypis..., S. 3–7, 9–12, 125; *Stroev P. M.*, *Op. cit.*, S. 443.

⁴⁴ ПМКТ. С. 59, 169, 248, 249, 287.

РМКТ, S. 59, 169, 248, 249, 287.

⁴⁵ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 350. Оп. 2. Д. 3531. Л. 940-942 об., 945-945 об.

Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA), F. 350, Op. 2, D. 3531, L. 940–942 ob., 945–945 ob.

⁴⁶ ПМКТ. С. 39, 149, 168, 202, 203, 262, 263.

РМКТ, S. 39, 149, 168, 202, 203, 262, 263.

⁴⁷ Там же. С. 202.

Ibid, S. 202.

⁴⁸ Там же. С. 139–140.

Ibid, S. 139–140.

но точные данные о месте его рождения и родителях отсутствуют⁴⁹. То, что столь видный представитель придворного духовенства, входивший в ближайшее окружение царя, глава кружка «ревнителей благочестия» сделал вклады в небольшую приходскую церковь в Твери (а не в собор или в один из монастырей, что было бы понятнее), позволяет предположить, что Стефан Внифантьев был связан теми или иными родственными узами с клиром этого храма.

Ещё одним вкладчиком является священник Введенской церкви Москвы Антипа Филимонов, и здесь мы сталкиваемся с не менее загадочной ситуацией. Среди всех вкладчиков тверских храмов, упомянутых в писцовой книге 1685–1686 гг., он первенствует по числу храмов, вклады в которые им были сделаны. Помимо того, что Антипа Филимонов являлся строителем Никитской церкви, о чем упоминалось выше, он также внес вклады еще в шесть церквей: Вознесенскую на Загородском посаде, Борисоглебскую, Мины, Виктора и Викентия на Затверецком посаде, Воздвиженскую, Богородицержествовскую на Исаевце, Христорождественскую в Рождественском монастыре⁵⁰. При этом не исключено, что именно по его просьбе были сделаны еще несколько вкладов в эти же храмы: «кадашевца» Филипа Синцова – в Вознесенскую церковь, боярина Василия Борисовича Шереметева и московского посадского Герасима Тургинина – в Борисоглебскую церковь. Подобные усилия со стороны священника Антипа, вероятно, тоже объясняются его родственными связями с жителями Твери, но установить это точно, к сожалению, невозможно.

Не исключено, что к числу духовенства принадлежал некто Афанасий Иванов, названный в писцовой книге «Государев учитель» и внесший книги в Богородицержествовскую на болоте церковь (тот же храм, куда вклад делала царевна Анна Михайловна)⁵¹. У нас нет данных об этом лице, но в некоторых источниках (в частности, жизнеописании святителя Афанасия, патриарха Цареград Лубенского) упоминается грек Афанасий Иванов, прибывший в Москву в 1645 г. с грамотами от Константинопольских патриархов. В самих грамотах он характеризовался следующим образом: «Если будет произволение Царствия вашего и воспомянеш нас с тем, кто сию нашу грамоту принесёт, господином Афанасием Ивановым, о Святом Духе возлюбленным нашим сыном. Он верный раб Царствия нашего, добрый благоговейный муж, честный и достойный и имеет имя достохвальное по всем странам и всеми возлюблен, с ним да пожалует Царствие ваше дать

⁴⁹ Макарий (Веретенников), архим. Внифантьев Стефан // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. 9: «Владимирская икона Божией Матери – Второе пришествие». С. 323–325.

Макарий (Veretennikov), arhim. Vonifatev Stefan // Pravoslavnyaya entsiklopediya. M., 2005. T. 9, «Vladimirskaya ikona Bozhiey Materi – Vtoroe prishestvie», S. 323–325.

⁵⁰ ПМКТ. С. 93, 129, 145, 239, 249, 252–254, 262–263.

РМКТ, S. 93, 129, 145, 239, 249, 252–254, 262–263.

⁵¹ Там же. С. 58.

Ibid, S. 58.

нам ответ»⁵². Можно предположить, что Афанасий Иванов впоследствии оставался в Москве и за некоторые труды и наставления заслужил звание «Государева учителя».

Заверша обзор информации о вкладчиках, вошедшей в писцовую книгу Твери 1685-1686 гг. и выпись по Ямской слободе, можно отметить несколько очевидных закономерностей.

Прежде всего при описании храмов упомянуты в основном вклады, сделанные относительно недавно, т.к. большинство названных в книге вкладчиков, судя по данным писцовой книги или других источников, были еще живы или скончались незадолго до проведения писцового описания. Самое раннее упомянутое в книге пожертвование связано со строительством Троицкой церкви на Затьмацком посаде в 1560-е гг, но память об этом сохранялась благодаря особой доске с надписью, вделанной в стену храма (существует и в настоящее время)⁵³. Небольшая часть вкладов была сделана в первой половине или около середины XVII в., о чем можно судить по известным данным о времени жизни самих вкладчиков. В их числе вклады царя Михаила Федоровича, дьяка Михаила Данилова, служилого Григория Волынского, протопопа Стефана Внифантьева, посадского Ивана Денешки. Вместе с тем, в писцовой книге 1685–1686 гг. не называется фактически никто из вкладчиков, упомянутых в писцовой книге 1626 г. (в том числе тверские архиереи Арсений и Пафнутий), кроме царя Михаила Федоровича и Григория Волынского. Однако и здесь речь идет не об их вкладах, упомянутых в писцовой книге 1620-х гг., а уже о других – сделанных, вероятно, позднее (так, в 1626 г. указан вклад Григория Волынского в собор, а в 1685–1686 гг. назван только его вклад в Афанасьевскую церковь Афанасьевского монастыря⁵⁴). Это, вероятно, связано с тем, что информация, которую представляли писцам выборные, присутствовавшие при описании, а также клирики храмов, основывалась на данных, сохранявшихся в памяти живших тогда людей. В отличие от монастырей, в храмах не было вкладных книг, а упоминание о синодиках в писцовой книге 1685–1686 гг. встречается только в Федоровском храме Федоровского монастыря и Успенском храме Отроча монастыря⁵⁵. Кроме того, многие храмы приходили в запустение (в той же писцовой книге 1685–1686 гг. упомянуто более сорока кладбищ, на месте которых ранее существовали церкви). И даже среди сохранявшихся храмов многие ранее горели и на их месте возводились новые, а некоторые перестраивались, соответственно либо вовсе пропадали

⁵² Святитель Афанасий Патриарх Цареградский Лубенский и всея Руси чудотворец // <http://www.mgarsky-monastery.org/history/8> (дата обращения: 15 июля 2014 г.).

Svyatitel Afanasiy Patriarh Tsaregradskiy Lubenskiy i vseya Rusi chudotvorets // <http://www.mgarsky-monastery.org/history/8> (data obrascheniya: 15 iyulya 2014 g.).

⁵³ 450 лет «Белой Троице»...

450 let «Beloj Troitse»...

⁵⁴ ПМКТ. С. 170; Выпись... С. 6.

PMKT, S. 170; Vyipis..., S. 6.

⁵⁵ Там же. С. 136, 199.

Ibid, S. 136, 199.

сделанные ранее вклады, либо исчезала память о самих вкладчиках. Например, в Никольской в Капустниках церкви были упомянуты три иконы, «взяты ис церкви Еоргия страсотерпца, что у Володимерского мосту» (уже не существовавшей в 1680-е гг.), а в Никольской на Зверинце церкви на Затьмацком посаде указана икона, принесенная из «ветхой» церкви Фомы апостола. Понятно, что никаких данных о вкладчиках этих икон не сообщается⁵⁶.

Кроме того писцовая книга позволяет четко выявить определенные группы церковных вкладчиков и определить несомненную зависимость характера и места вкладов от принадлежности к той или иной группе.

Почти все вклады членов царской семьи, а также представителей придворной и титулованной аристократии, в том числе и родственников Романовых, были сделаны в главный храм города – кафедральный Преображенский собор. Аналогичным образом те же лица совершали вклады в соборы других крупных городов и наиболее почитаемые монастыри. В некоторых случаях в писцовой книге особенно указано, что вклады сделаны по усопшим родственникам, и, без сомнения, подобные вклады по тем же лицам совершались и во многие другие главные соборы (царя Михаила Федоровича – по отцу патриарху Филарету, царя Алексея Михайловича – по жене Марии Ильиничне и т. д.). Подтверждением этому служит, например, свидетельство о выделении средств на перестройку Преображенского кафедрального собора, когда «Государь Михаил Федорович раздавал по церквам милостивые подаяния на поминовение родителя своего – святейшего Патриарха Филарета Никитича, скончавшегося в 1633 году»⁵⁷. Все вклады представляют значительную ценность: золотые и серебряные предметы церковной утвари, архиерейские дорогие ризы, богатые покровы и пелены и т.д. В некоторых случаях речь идет о единичных вкладышах, но иногда их число весьма велико: три вкладыша – у Романа Федоровича Боборыкина, пять вкладышей – у князя Ивана Алексеевича Воротынского, четыре вкладыша – у не являвшегося представителем аристократии, но весьма влиятельного и очень богатого Дмитрия Андреевича Строганова.

Основными вкладчиками в собор также были тверские архиереи, превосходящие всех других лиц по общему числу вкладов в главный храм города. Все архиепископы Тверские и Кашинские, кроме того, совершали вклады в архиерейскую церковь, а архиепископ Иоасаф – и в другие храмы города.

Представители служилых «по отечеству», которые не принадлежали к аристократии, а входили в состав местной дворянской корпорации и владели землями в Тверском уезде и дворами в городе, а также местные приказные вносили в основном вклады в церкви, прихожанами которых они, вероятно, являлись. При этом, по числу вкладов этих лиц все другие храмы превосходит Никольская в Капустниках церковь, находившаяся непосред-

⁵⁶ ПКМТ. С. 38, 138.

РКМТ, S. 38, 138.

⁵⁷ Цит. по: Салимов А. М. Указ. соч. С. 144.

Tsitata po: Salimov A. M., *Op. cit.*, S. 144.

ственно в городе (кремле), вокруг которой и располагалось большинство жилых дворов дворян и приказных.

Аналогичным образом совершали вклады и посадские люди. Они фактически не встречаются среди вкладчиков собора и распределяются достаточно равномерно среди церквей Твери, прихожанами которых являлись. Надо заметить, что и в тех случаях, когда в храмах не указаны имена конкретных вкладчиков, а следует общая формулировка – «строение приходское» или «строено миром», то и здесь речь, без сомнения, идет именно о посадских людях, составлявших абсолютное большинство во всех приходах, за исключением, возможно, одной-двух церквей в кремле.

В той же мере являлись вкладчиками в свои церкви и представители белого духовенства Твери. Надо отметить, что почти во всех случаях с тверскими дворянами, посадскими и клириками речь идет, как правило, только об одном не очень большом вкладе, редко – двух или трех, хотя в нескольких случаях представители именно этих категорий населения названы главными строителями приходских храмов.

Наконец, когда в книге упоминаются вкладчики из других регионов (равно служилые, приказные, посадские и духовные), то в большинстве случаев речь идет о лицах, делавших вклады в собор или в один, иногда в два приходских или монастырских храма (исключение составляет только московский священник Антипа Филимонов). При этом именно в отношении иногородних вкладчиков возникают интересные предположения об их побудительных мотивах при вложении в тот или иной не особенно значимый приходской храм, в первую очередь – о происхождении вкладчика из Твери (как, например, в случае с таким известным лицом как протопоп Стефан Внифантьев).

В целом можно отметить, что пример писцовой книги Твери 1685–1686 гг., рассмотренной в настоящей статье, достаточно убедительно демонстрирует, на наш взгляд, все возможности в изучении вкладчиков городских храмов, которые открывают писцовые книги, составленные в ходе валового описания городов и земель в середине 1680-х гг. Изучение данных, внесённых в ту или иную писцовую книгу, позволяет, что особенно важно, рассмотреть жертвователей не только отдельного храма или монастыря, но и всю совокупность вкладчиков города, их социальный статус, особенности вкладов. При этом надо учитывать, что информация, в силу специфики источника, будет ограничена преимущественно несколькими десятилетиями, предшествующими составлению писцовой книги.

Список литературы:

1. *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XVI–XVII вв. М., 1975. 608 с.
2. *Кузьмин А. В., Стрельников С. В.* «Вкладные книги» // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2004. Т. 8 «Вероучение – Владимир-Волынская епархия». С. 612–617.

3. Макарий (Веретенников), архим. Вонифатьев Стефан // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2005. Т. 9 «Владимирская икона Божией Матери – Второе пришествие». С. 323–325.
4. Петров П. Н. История родов русского дворянства. В 2 книгах. М., 1991 [переиздание]. Кн. 1. 431 с.
5. Салимов А. М. Тверской Спасо-Преображенский собор. Тверь: ЛЕАН, 1994. 368 с.
6. Чебыкина Г. Н. Вклады Строгановых в храмы Великого Устюга в 16–17 веках // Двинская земля: материалы шестых межрегиональных общественно-научных историко-краеведческих Стефановских чтений. Котлас, 2010. Вып. 6. С. 236–241.

**CADASTRES AS A SOURCE FOR INVESTIGATION OF THE
CITY CHURCHES BENEFACTORS COMPOSITION IN THE
SECOND HALF OF THE XVII CENTURY (ON THE EXAMPLE
OF THE CITY OF TVER)**

A. V. Matison

The Central State Archive of The City of Moscow, *Moscow, Russia*

The article considers the possibility of use of cadastres as a source of in-depth study of benefactors of city churches. Materials of cadastres allow to learn about benefactors not only of certain churches or monasteries, but also about all of the benefactors of the city, their social status, special features of their benefactions. According to the analysis of the cadastre of Tver 1685–1686, which includes descriptions of all the churches, for the first time the benefactors of the city churches are described. Different groups of benefactors are represented, including the Royal family members, the noble class, clergy and merchants. The composition of the benefactions, the way of influence of the benefactors' social origin on place and type of the benefactions are analyzed. The chronology of the benefactions is investigated apart. We also made conclusions of the completeness of the cadastre's data.

Keywords: *social history, church benefactors, cadastres, Tver, city churches, monasteries, nobility, clergy, merchants, XVII century.*

Об авторе:

МАТИСОН Андрей Викторович – кандидат исторических наук, зав. отделом, Центральный государственный архив города Москвы, (Россия, 109544, Москва, ул. Международная, 10), e-mail: matisonav@yandex.ru

About the author:

MATISON Andrey V. – The Candidate of History, The Head of Department of Central State Archive of the City of Moscow (109544, Moskva, Mezhdunarodnaya str., 10), e-mail: matisonav@yandex.ru

References

- Veselovskiy S. B., *Dyaki i podyachie XVI–XVII vv.*, M., 1975. – 608 s.
- Kuzmin A. V., Strelnikov S. V., «*Vkladnyie knigi*», Pravoslavnaya entsiklopediya, M., 2004, T. 8, «Verouchenie – Vladimiro-Volyinskaya eparhiya», S. 612–617.
- Makariy (Veretennikov), arhimandrit, *Vonifatev Stefan*, Pravoslavnaya entsiklopediya, M., 2005, T. 9, «Vladimirskaia ikona Bozhiey Materi – Vtoroe prishestvie», S. 323–325.
- Petrov P. N., *Istoriya rodov russkogo dvoryanstva*, V 2 knigah, M., 1991 [pereizdanie], Kn. 1. – 431 s.
- Salimov A. M., *Tverskoy Spaso-Preobrazhenskiy sobor*, Tver, 1994. – 368 s.
- Chebyikina G. N., *Vkladyi Stroganovyih v hramy Velikogo Ustyuga v 16–17 vekah*, Dvinskaya zemlya: materialy shestyih mezhregionalnyih obschestvenno-nauchnyih istoriko-kraevedcheskih Stefanovskih chteniy, Kotlas, 2010, Vyip. 6, S. 236–241.

Статья поступила в редакцию 14.09.2014 г.